

Е.К. Яковлев

**Этнографический обзор
населения долины Южного
Енисея.**

Выпуск 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.К. Яковлев**
Этнографический обзор населения долины Южного Енисея.: Выпуск 4 / Е.К. Яковлев – М.: Книга по Требованию, 2021. – 353 с.

ISBN 978-5-458-14322-6

Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея.

Издано на средства В. А. Данилова.

ISBN 978-5-458-14322-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ Комитета Минусинскаго Музея.

Настоящее изданіе представляетъ описаніе этнографическихъ коллекцій Музея и исполнено по тому же плану, по какому раньше изданы описательные каталоги другихъ отдѣловъ— археологическаго, сельско-хозяйственнаго и антропологическаго. Издать такую работу удалось благодаря трехлѣтнему безкорыстному труду Евгенія Константиновича Яковлева, посвященному на ознакомленіе съ этнографіей Южнаго и Верхняго Енисея, и новому щедрому пожертвованію Виктора Александровича Данилова.

Авторъ говоритъ о расположеніи этнографическихъ коллекцій въ помѣщеніи Музея, о научномъ значеніи собраннаго матеріала и намѣчаетъ будущія задачи этнографическаго отдѣла. Въ первой части помѣщается общій этнографическій очеркъ инородческаго населенія края и сосѣднихъ мѣстъ, а во второй части—возможно полное описаніе внѣшняго вида, величины и употребленія каждаго предмета. Въ качествѣ приложенія дается также указатель литературы о мѣстномъ инородческомъ населеніи; текстъ иллюстрируется рисунками жилищъ, костюмовъ и типовъ инородческаго населенія.

Этнографическій матеріалъ, описанный въ настоящемъ изданіи, началъ собираться съ момента основанія Музея и пополнялся безъ перерыва сообразно имѣвшимся средствамъ, расширенія помѣщенія и программы этнографич. отдѣла. Въ началѣ незначительный этнографическій матеріалъ вмѣстѣ съ археологическимъ составлялъ этнологическій отдѣлъ; затѣмъ, съ выдѣленіемъ археологическаго матеріала въ особый отдѣлъ, онъ составлялъ до 1898 года группу антропологическаго отдѣла, и только съ этого года явилась возможность выдѣлить его въ самостоятельный отдѣлъ. См. объ этомъ въ «Отчетѣ Музея за 1898 годъ».

Медленный ростъ этнографическихъ коллекцій объясняется необходимостью затрачивать на ихъ пріобрѣтеніе часть тѣхъ скудныхъ средствъ, которыми приходится обезпечивать выполнение всѣхъ частей довольно широкой программы Музея, и большая часть которыхъ уходитъ на неотложныя нужды: постройку мебели, текущія дѣла, наконецъ, на пріобрѣтеніе археологическаго матеріала, какъ на дѣло, не терпящее отлагательства. Пріобрѣтались сначала характерныя и недорогія предметы быта, недорогія части одежды—и исключительно по быту инородцевъ; въ 1891 году явилась возможность сдѣлать гипсовыя маски, а затѣмъ и манекены, для которыхъ пришлось пріобрѣсти полныя костюмы. Этнографическія предметы быта сойотъ, латышей, финновъ и русскаго населенія поступили большей частью пожертвованіемъ и пополнены недорогими предметами на средства Музея лишь въ послѣдніе три года, когда настоящая работа и приготовленіе коллекцій для выставки въ Парижѣ заставили внимательнѣе сосредоточиться на этнографической части программы Музея.

Въ настоящее время въ Минусинскомъ Музеѣ болѣе 3000 этнографич. предметовъ; изъ нихъ 2440—мѣстнаго происхожденія и составляютъ этнографич. отдѣлъ, остальные—по этнографіи китайцевъ, японцевъ, остяковъ, тунгусовъ и т. д.—входятъ въ составъ образовательнаго отдѣла.

Большая часть мѣстнаго этнографич. матеріала пріобрѣтена за деньги, но немало предметовъ поступило и пожертвованіемъ. Не имѣя возможности, въ силу обстоятельствъ, привести длинный списокъ фамилій жертвователей единичныхъ предметовъ, Комитетъ Музея вынужденъ ограничиться указаніемъ лицъ, сдѣлавшихъ болѣе крупныя пожертвованія; по этнографіи русскаго населенія таковыя сдѣланы П. И. Сафьяновой и А. А. Макаренко; по быту минусинскихъ инородцевъ жертвовали: свящ. В. Суховскій, семья П. О. Барташева, Д. А. Клеменць, П. Е. Островскихъ, И. К. Доможаковъ, А. А. Кузнецова; большую часть сойотскихъ коллекцій пожертвовали: Г. П. Сафьяновъ и его семья, И. Н. Бяковъ, Н. Ф. Веселковъ, М. Н. Третьяковъ и др.; латышская коллекція поступила отъ многихъ лицъ при дѣятельномъ участіи П. П. Лассмана и Я. А. Дрикке, костюмы финновъ и предметы ихъ быта пожертвовали проф. I. P. Аспе-

линъ и Акс. Гейкель. Объ источникахъ пріобрѣтенія этнографич. коллекцій образоват. отдѣла говорится при ихъ описаніи.

Необходимость возможно сократить расходы по изданію настоящей книги заставили К. М. исключить изъ нея нѣсколь-ко таблицъ рисунковъ, а также образцы сказокъ и пѣсенъ, собранные авторомъ. Та-же причина заставила, въ ущербъ красоты изданія, избѣгать «красныхъ строкъ» и вообще всякими способами сокращать размѣръ книги.

Принося искреннѣйшую благодарность всѣмъ жертвователямъ и сотрудникамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ Музею въ дѣлѣ пополненія коллекцій предметами и свѣдѣніями по этнографіи Южнаго Енисея, Комитетъ Музея выражаетъ глубочайшую признательность В. А. Данилову за помощь по изданію этой книги, Г. Енисейскому Губернатору М. А. Плещъ за любезное пожертвованіе клише рисунковъ, помѣщенныхъ въ книгѣ, а въ особенности благодаритъ Е. К. Яковлева за его безкорыстное пожертвованіе Музею своего времени, труда и знаній; Комитетъ Музея пользуется случаемъ указать, что Минусинскій Музей обязанъ автору не только возможностью имѣть въ рукахъ рукопись научно-составленнаго каталога, но и многими указаніями, благодаря которымъ Музей обогатился новымъ этнографическимъ матеріаломъ, пріобрѣтеннымъ частью при непосредственномъ участіи автора и до него ускользавшимъ отъ вниманія изслѣдователей края.

Отъ автора.

Каждый истекающій годъ дѣлаетъ все болѣе и болѣе серьезныя брешы въ томъ представленіи, которое связывается со словомъ «Сибирь». Последняя четверть XIX столѣтія въ этомъ отношеніи должна быть особенно отмѣчена. Въ глубь вѣковъ отходятъ прежнія формы быта, обычаи, правовыя и другія воззрѣнія, замѣняясь другимъ содержаніемъ, болѣе подходящимъ къ вводимымъ правовымъ институтамъ, къ желѣзнымъ дорогамъ, къ вѣку «машинъ». Несомнѣнно совершающаяся серьезная ломка въ этомъ отношеніи среди русскаго населенія, еще болѣе очевидна для массы сибирскихъ инородцевъ, которые, будучи не всегда въ силахъ перескочить отъ культуры почти каменнаго вѣка къ благополучному воспріятію благъ вѣка пара и электричества, буквально исчезаютъ вмѣстѣ съ представленіями и предметами своеобразной древней культуры. Жизнь ежедневно стираетъ съ лица земли на громадномъ пространствѣ Сибири многое такое, что возстановлено быть не можетъ, хотя бы возстановленное—оно давало-бы ключъ ко многимъ загадкамъ Эдипа. Вотъ почему Сибирь привлекала пріѣзжихъ ученыхъ, каковы: Крашенинниковъ, Миллеръ, Гмелинъ, Палласъ, Мессершмидтъ, Ледебуръ, Миддендорфъ, Радде, Радловъ, Кастренъ, Шренкъ, Шварцъ; вотъ почему мѣстные и вольно или невольно заѣзжіе культурные люди употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы пролить въ томъ или иномъ отношеніи свѣтъ на исчезающую жизнь—на фауну, флору и бытъ обитателей;—достаточно напомнить имена Черскаго, Чекановскаго, Дыбовскаго, кн. Кострова, Бунге, Маака, Юменца, Адрианова, Ядринцева, Потанина, Сѣрошевскаго, указать на плодотворную дѣятельность Сибирскихъ отдѣловъ Географическаго Общества, на результаты Якутской экспедиціи.

Минусинскій Музей поставилъ своей цѣлью дать по возможности точное изображеніе вѣчно мѣняющейся жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, ограничиваясь рамками округа,—и въ этомъ смыслѣ преслѣдуетъ тѣ же указанныя выше культурныя и научныя задачи. Въ сферѣ этнографіи работа сводилась до

последняго времени къ приобрѣтенію, главнымъ образомъ, предметовъ переживания (objets survivals) и наиболѣе характерныхъ предметовъ.

Этнографическія коллекціи сгруппированы въ одной большой залѣ второго этажа и размѣщены въ стеклянныхъ шкафахъ, на тумбахъ, на открытыхъ полкахъ, по угламъ, надъ дверями и надъ шкафами. Вдоль стѣнъ и простѣнковъ идутъ 10 шкафовъ въ $4\frac{1}{2}$ аршина вышиной: въ I-омъ размѣщены коллекція по быту латышей; во II—по быту финновъ и мордвы; въ III—одежда и—въ нижней, закрытой части шкафа—народно-медицинскія средства русскаго населенія; въ IV—предметы домашней обстановки сибирскаго крестьянина; въ V—посуда, пища и напитки русскаго населенія; въ VI—дѣтскія игрушки, музыкальные инструменты, орудія домашнихъ ремеслъ русскаго населенія; въ VII шкафу—предметы по быту сойотъ; въ VIII—по быту минусинскихъ инородцевъ; въ IX—коллекція по шаманизму; въ X—по ламаизму у сойотъ. Въ нишахъ оконъ, на тумбахъ поставлены 11 манекеновъ, изъ которыхъ одинъ работы художника г. Севрюгина, остальные—къ сожалѣнію,—мѣстной грубой работы. На тумбахъ-же и въ свободныхъ углахъ размѣщены громоздкіе предметы: сѣдла, сундуки, этажерки, кіоты; надъ дверными и оконными нишами повѣшены 3 рамы съ гипсовыми масками и 7 деревянныхъ полокъ на желѣзныхъ кронштейнахъ, гдѣ сгруппированы: музыкальные инструменты, модели построекъ, ремесленныя орудія, дѣтскія зыбки, инородческія шкатулки, деревянная посуда и пр. Въ углу, на рогахъ изюбра развѣшены принадлежности сбруи, а обѣ двери залы драпированы рыболовными сѣтями изъ чернаго и бѣлаго волоса. Этнографическія коллекціи образовательнаго отдѣла размѣщены по стѣнамъ вестибюля. Матеріалъ систематизированъ, пришитъ на картоны и—ему приданъ, по возможности, выставочный характеръ, но помѣщеніе уже и теперь тѣсно, такъ что приходится пользоваться каждымъ квадратнымъ вершкомъ и думать о расширеніи помѣщенія.

Дѣйствительно, въ этнографическомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, Минусинскій округъ, Усинскій край и пограничная полоса китайскихъ владѣній представляютъ выдающійся интересъ. Какъ мы увидимъ ниже, этотъ районъ не толь-

ко служилъ мѣстомъ постоянной смѣны народовъ въ прошломъ въ ихъ движеніи на западъ, а въ историческое время—въ стремленіи на западъ и югъ, но и мѣстомъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ осѣдали надолго, такъ какъ окруженный трудно проходимымъ кряжемъ горъ, покрытыхъ тайгой, край стоялъ сравнительно въ сторонѣ отъ пути, которымъ двигались народы съ востока на западъ, кромѣ того его могучая тайга съ травянистыми рѣчными долинами, обширныя степи, богатая минеральными богатствами нѣдра горъ—удовлетворяли потребностямъ пришельцевъ самой различной культуры. Счастливыя особенности рельефа территоріи благопріятствовали населенію края: каждый находилъ, что ему любо и—если въ горахъ могло процвѣтать рудное дѣло и кузнечное искусство, то въ степной полосѣ возводились сложныя ирригаціонныя системы, развивалось земледѣіе.

Какъ въ старину, такъ и въ настоящее время.

Обстоятельства историческаго времени сдѣлали составъ населенія интересующаго насъ края еще болѣе пестрымъ. Къ массѣ инородческихъ племенъ прибавились искатели Бѣловодья, выходцы изъ различныхъ русскихъ губерній, осѣдающіе значительными поселками, громадный контингентъ ссыльныхъ... Оленные сойоты; звѣроловныя, охотничьи племена; бродячіе сойоты скотоводы; кочевые сойоты и кочевые минусинскіе инородцы, занимающіеся и скотоводствомъ и земледѣіемъ; различныя группы русскаго населенія, различающіяся и по происхожденію и по долговременности пребыванія въ Сибири, по обычаямъ и говору; группы пришлаго инородческаго населенія—мордвы, финновъ, эстовъ, латышей, зырянъ, вотяковъ, пермяковъ и т. д. Весь этотъ, далеко не конченный рядъ элементовъ населенія находится въ постоянномъ взаимодействіи; представители многихъ группъ теряютъ почти на нашихъ глазахъ не только основы стараго міросозерцанія, привычки, суевѣрія, но и физическій обликъ; многіе предметы быта то и дѣло отходятъ въ область воспоминаній; таковы: подѣлки изъ дерева и бересты, старинныя шкатулки, укладки, образцы стариннаго кузнечнаго производства, тканья и др. промысловъ, предметы освѣщенія и т. д. Фиксировать всѣ эти перемѣны въ жизни различныхъ группъ населенія въ предметахъ ихъ матеріальнаго быта—такова, по

миѣнію автора, грандіозная задача этнографическаго отдѣла Мѣстнаго Музея и такова должна быть его программа въ отличіе отъ программъ сравнительныхъ музеевъ, ограничивающихся посильнымъ представленіемъ главныхъ типическихъ чертъ народа, какъ какого то околѣнѣвшаго цѣлаго. Дѣятельность мѣстнаго музея достигаетъ на такой ступени высоты почти научнаго самостоятельнаго изслѣдованія, давая для послѣдняго готовый и даже систематизированный матеріалъ.

Съ точки зрѣнія, формулированной выше, этнографическія коллекціи Минусинскаго Музея представляютъ лишь хорошее начало выполненія поставленной выше задачи, не больше. Общія типическія черты хозяйства и быта крупныхъ племенныхъ группъ, правда, уловлены; особое вниманіе обращалось на сохраненіе исчезающихъ предметовъ культа и быта; но это далеко не все—и мы ставимъ ближайшей задачей:

1) представить болѣе полно и научно типъ всѣхъ группъ населенія, особенно инородческаго, какъ въ маскахъ, такъ и въ фотографіяхъ;

2) дополнить—по мѣрѣ средствъ—группу «костюмъ» одѣяніемъ и болѣе зажиточныхъ представителей населенія, такъ какъ въ настоящее время, ввиду незначительности средствъ, представлено одѣяніе исключительно средняго и даже бѣднаго населенія;

3) представить образцы жилья и его убранства въ полныхъ и хорошихъ моделяхъ съ подробнымъ описаніемъ, а также планы усадьбъ, виды улусовъ, деревень, сель, замковъ и пр.;

4) собрать и систематизировать матеріалъ по духовной культурѣ различныхъ группъ населенія: предметы культа; образцы иконъ, духовныхъ картинъ, распространенныхъ книгъ; музыкальные инструменты; игрушки; игры взрослыхъ; предметы, иллюстриующіе воспитаніе ребенка и его обученіе—

наконецъ, детализировать собраніе этнографическихъ коллекцій, вести его не по большимъ племеннымъ группамъ, а по мелкимъ единицамъ, соединеннымъ общностью территоріи и родственныхъ связей: по костюмъ и родамъ—у минусинскихъ инородцевъ, по хошунамъ—у сойотъ; по такимъ хотя-бы группамъ русскаго и пришлаго изъ Россіи инородческаго населенія, которыя успѣли сохранить или усвоить типичныя черты цѣла-

го; таковы группы: старожиловъ, казаковъ, мордвы, латышей, финновъ и пр.

Перейдемъ къ настоящей работѣ.

Цѣль, преслѣдуемая ей, опредѣляетъ тѣ требованія, которыя могли бы къ ней прилагаться.

Эта цѣль—не только давать своего рода отчетъ жертвователямъ о состояніи музейныхъ богатствъ, но и подводить время отъ времени итоги сдѣланному музею въ той или другой области, снабжая перечень матеріала такимъ описаніемъ, которое давало-бы до нѣкоторой степени исчерпывающее представленіе о формѣ, величинѣ, способѣ употребленія каждаго предмета и давало-бы въ руки всякому читателю надежный объективный матеріалъ для сужденія о научномъ значеніи музейнаго матеріала. Сколько я не искалъ какого либо труда по этнографіи, который могъ бы быть взятъ за образецъ въ этомъ отношеніи, удовлетворяя поставленнымъ выше требованіямъ, поиски были тщетны. Болѣе всего подходящее по выполненію сочиненіе проф. В. О. Миллера «Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго Этнографическаго Музея». Вып. I—IV. Москва, 1893—95—все же страдаетъ краткостью описаній предметовъ и отсутствіемъ хотя бы краткихъ свѣдѣній по всѣмъ сторонамъ быта, кромѣ костюма. Я рѣшилъ раздѣлить работу на двѣ части, какъ это сдѣлано Д. А. Клеменцъ и П. А. Аргуновымъ при составленіи описательныхъ каталоговъ археологическаго и сельско-хозяйственнаго отдѣловъ Музея,—въ одной части помѣстить перечень предметовъ, описаніе ихъ размѣра, внѣшняго вида и этнографическаго значенія; въ другой—общій этнографическій очеркъ. Послѣдній предполагался въ началѣ работы исключительно, какъ компиляція изъ литературныхъ источниковъ, такъ какъ на сборъ оригинальнаго матеріала разсчитывать не приходилось ввиду обстоятельствъ, «отъ автора независящихъ». Но за три года работы оказалась возможность и самостоятельно провѣрить многое изъ литературныхъ источниковъ и дополнить оригинальнымъ сырымъ матеріаломъ, такъ что работу пришлось ограничить рамками мѣстнаго инородческаго населенія Минус. и Засаянскаго края. Рядъ пробѣловъ въ нашемъ познаніи тѣхъ же инородцевъ вызвалъ отрывочность и конспективность очерка. Наконецъ, во многихъ случа-

яхъ я останавливаюсь на тѣхъ или иныхъ вопросахъ, не столько вслѣдствіе умѣнья отвѣтить на нихъ, сколько—указать читателю и—главнымъ образомъ—мѣстному на ихъ недостаточное освѣщеніе и дать руководящую нить для дальнѣйшаго изслѣдованія.

При составленіи работы мнѣ служили матеріалами: во 1-хъ, коллекціи Музея, предоставленныя самымъ широкимъ образомъ въ мое пользованіе; во 2-хъ, литература, имѣющаяся въ библіотекѣ Музея по этнографіи края; въ 3-хъ, лично собранныя свѣдѣнія путемъ наблюденія и опроса.

Въ видѣ приложенія я нашелъ бесполезнымъ помѣстить краткое описаніе этнографическихъ коллекцій образовательнаго отдѣла, куда вошло 923 предмета по быту китайцевъ, японцевъ, остяковъ, тунгусовъ и т. д.*), а также дать библіографическій указатель этнографич. литературы объ инородческомъ населеніи долины Южнаго Енисея съ отмѣткой, какія изъ указанныхъ сочиненій имѣются въ Музеѣ.

Всѣмъ такъ или иначе способствовавшимъ успѣшному ходу моей работы выражаю глубокую благодарность, не имѣя возможности перечислить здѣсь всѣхъ, доставлявшихъ свѣдѣнія. Считаю долгомъ благодарить здѣсь проф. Казанскаго Университета Н. О. Катанова за любезно выраженную готовность помочь моей работѣ и за исполненную имъ провѣрку транскрипціи части инородческихъ словъ. Само собою разумѣется, что самое выполненіе настоящей работы было-бы невозможно безъ горячаго участія со стороны членовъ Комитета Музея и особенно со стороны Николая Михайловича Мартынова и я пользуюсь случаемъ выразить печатно искреннюю признательность этому неутомимому работнику Сибири.

Авторъ—совершенно случайный работникъ на нивѣ этнографіи, нисколько не скрываетъ возможныхъ промаховъ и недочетовъ, но если настоящая работа привлечетъ вниманіе читателя и заинтересуетъ вплоть до активнаго желанія исправить, дополнить или опровергнуть находящіяся въ работѣ свѣдѣнія, я буду считать потраченный трудъ не напраснымъ.

Е. Пшавловъ.

*) Описаніе коллекціи по быту китайцевъ сдѣлано Н. М. Мартыновымъ.

